

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НА МОРФОЛОГИЧЕСКОМ И СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Translation Transformations at Morphological and Syntactic Levels
(on the material of English and Tajik languages)

Умед Олимович Максудов
olimi.umed@mail.ru

*Политехнический институт таджикского технического университета
имени М.С. Осими (Худжанд, Таджикистан)*

Umed O. Maksudov
olimi.umed@mail.ru

Polytechnic Institute of Tajik Technical University named after M.S. Osimi
(Khujand, Tajikistan)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 02.01.2022

Fecha de evaluación: 25.08.2022

Cuadernos de Rusística Española n° 18 (2022), 203 - 217

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается влияние различных методов синтаксической и морфологической трансформаций на процесс перевода художественных произведений. Переводческие трансформации, или модификация перевода, которая часто используется в процессе перевода в случае несоответствий в лексических единицах исходного языка и языка перевода, и их предназначение отражается в совместимости структуры и содержания исходного текста и текста перевода. Благодаря использованию переводческих трансформаций можно перенести любые языковые единицы исходного языка (ИЯ) к языку перевода (ЯП). Конечно, правильное использование переводческих трансформаций зависит от таланта и опыта переводчика. Автор приходит к выводу, что переводчик иногда нарушает правила синтаксических особенностей предложения. При этом, согласно выводам автора, правильное и целенаправленное использование переводческих трансформаций зависит от навыков, знаний, опыта и фантазии переводчика, а при наличии таких качеств конечный результат изменится к лучшему. Некоторые методы синтаксико-морфологических трансформаций вместе используются при переводе с английского на таджикский, потому что при переводе переводчик прибавляет дополнительные слова и фразы в результате межязыковой асимметрии.

Ключевые слова: синтаксические трансформации, морфологические трансформации, «Наврузнаме», Омар Хайям, художественный перевод.

ABSTRACT

The article examines the influence of various methods of syntactic and morphological transformations on the process of translating the literary works. The translation transformations or modification of translation, which is often used in the translation process in case of the incorrespondences in the lexical units of the

source language and the target language, and their purpose is reflected in the compatibility of the structure and content of the source text and the translation text. Thanks to the use of translation transformations, it is possible to transfer any language units of the source language(s) to the translation language(s). Of course, the correct use of translation transformations depends on the translator's talent and experience. The author comes to conclusion that the translator sometimes breaks the rules of syntactic features of the sentence. At the same time, according to the author's conclusions, the correct and purposeful use of translation transformations depends on the skills, knowledge, experience and imagination of the translator, and in the presence of such qualities, the end result will change for the better. Some methods of the syntactic-morphological transformations are used together while translating from English into Tajik, because when translating the translator adds extra words and phrases because of interlingual asymmetry.

Keywords: syntactic transformations, morphological transformations, "Navruz-name", Omar Khayyam, literary translation.

ВВЕДЕНИЕ

Переводческие трансформации, или модификации, чаще всего используются в процессе передачи безэквивалентных лексических единиц и служат для достижения эквивалентности исходного и переводного текстов. По мнению Л.К. Латышева, переводческие трансформации подразумевают отказ от структурного и содержательного параллелизма исходного и переведенного текстов (Латышев Л.К. 2005: 53).

С помощью переводческих трансформаций можно перевести большинство лексических элементов оригинала. Конечно же, мастерство использования переводческих трансформаций зависит от переводческих навыков и опыта переводчика. При использовании переводческих трансформаций выясняется, что переводчик либо делал опущение, либо добавил свое описание для полной эквивалентности перевода (Левицкая Т.П., Фитерман А.М. 1963: 21).

Я.И. Рецкер рассматривает трансформации как логические действия и считает их лексическими преобразованиями. Также, по мнению ученого, грамматические трансформации приводят к изменениям в структуре предложения в соответствии с нормами языка перевода (Рецкер Я.И. 1974: 215).

А.Д. Швейцер называет трансформации метафоричными преобразованиями и видит их проявление в преобразовании словосочетаний (Швейцер А.Д. 1988: 213-214).

В.Н. Комиссаров определяет переводческие трансформации следующим образом: «Если лексическое соответствие не используется в соответствии с положениями контекста или не наблюдается на языке перевода, то переводчик в передаче различных оригинальных текстов использует трансформации» (Комиссаров В.Н. 1980: 80).

По мнению Т.А. Казаковой, к группе грамматических трансформаций относятся следующие способы перевода: добавления, изменения в структуре предложения, антонимичный и вольный переводы (Казакова Т.А. 2001: 54).

Я.И. Рецкер к грамматическим трансформациям относит изменение порядка слов, изменение предложений, замену частей речи и членов предложений, расчленение и объединение членов предложений, добавление и опущение слов (Рецкер Я.И. 1981: 21).

Л.С. Бархударов разделяет переводческие трансформации на четыре вида:

а) перестановки; б) замены; в) добавления; г) опущения (слов, словосочетаний и предложений) (Бархударов Л.С. 1975: 190).

Как подчеркивает В.Н. Комиссаров, адаптивный и эквивалентный перевод зависит от степени эквивалентности лексических единиц, способов передачи ситуаций, синтаксических структур и художественных средств (Комиссаров В.Н. 1973: 109).

С.П. Романова же считает, что адекватность и полное соответствие обозначает определенную степень эквивалентности, а адекватный перевод подразумевает полное соответствие (Романова С.П. 2006: 62).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалами для исследования данного вопроса послужили английский переводы «The Sands of Oxus (1998): *Boyhood Reminiscences of Sadriiddin Aini* by Sadriiddin Aini» («Воспоминаний» Садриддина Айни) (переводчики – Джон Перри и Рейчел Лэр, г. Душанбе, 2009) и «Навруз-наме» Омара Хайяма (переводчик – профессор Парвона Джамшедов, г. Душанбе, 2012), а также таджикский перевод повести Эрнеста Хемингуэя «Старик и море» (переводчик – Мухаммадсалим Азизмуродов, г. Душанбе, 2014).

Методологическую базу исследования составили метод сравнительно-исторического исследования, описательный метод, различные сравнительно-трансляционные методы, прикладной и сравнительно-исторические методы, контекстуальные и статистические методы исследования, а также в процессе исследования были применены исследовательские методы Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова (сопоставление художественных переводов), Дж. Кэтфорда (Shifts – сдвиги), П. Ньюмарка (Translation modulations – переводческие модуляции), Л.К. Латышева (переводческие трансформации) и др.

Классификация видов грамматической трансформации Л.С. Бархударова (Бархударов Л.С. 1975):

Таблица 1

Способ	Морфологический	Синтаксический
Замена	Замена частей речи (существительное, местоимение, прилагательное, наречие, глагол и т. д.); изменение формы слова (время, страдательный и действительный залог, категория числа и др.) другими формами	Замены в синтаксической структуре (замена придаточных предложений причастиями и деепричастиями, замена придаточных предложений и инфинитивов и т. д.)
Перестановки	Перестановка компонентов слова (изменение порядка компонентов многосоставных лексем)	Перестановка синтаксических структур (перестановка слов и словосочетаний в предложении)

Добавления	Добавления (перевод одной лексемы несколькими словами и конструкциями)	Добавление синтаксических структур (объединение двух и более предложений, добавление синтаксических конструкций и т. д.)
Опущение	Опущение (одна лексема или компонент слова взамен нескольких конструкций)	Опущение синтаксических конструкций (упрощение структуры сложных предложений, замена одного предложения несколькими предложениями, избегание использования синтаксических словосочетаний и т. д.)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью определения особенностей использования синтаксических и морфологических трансформаций приведем примеры из переводов «Воспоминаний» Садриддина Айни, «Навруз-наме» Омара Хайяма и «Старика и моря» Эрнеста Хемингуэя для анализа.

Таблица 2.1

Исходный текст	Текст перевода
<i>Дев бо одам</i> наёмезад, матарс. – Бал битарс аз <i>одамони</i> девсор (Айни, 2009: 37).	<i>Devs</i> have no dealings with <i>men</i> , fear them not – Fear rather devilish <i>men</i> ! (The Sands of Oxus, 1998: 71).

Перевод существительных «*дев*» (див, бес) – “*devs*” (бесы) и “*одам*” (человек) – “*men*” (люди) с точки зрения категории числа не является равноценным. Мы считаем, необходимо заменить слово «*Devs*» на «*Devils*». Однако в следующем предложении слово “*одамон*” (люди) переведено посредством слова “*men*” (люди), являющимся аналогом слов «мужчины» и «люди». В данном случае можно было бы использовать и слово “*people*” (люди).

В переводе выражения “одамони *девсор*” (*демонические* люди) – “*devilish men*” наблюдается использование способа перестановки, поскольку, согласно правописанию, в таджикском языке прилагательное в отношении существительного находится в постпозиции, а в английском языке – в препозиции. Таким образом, при переводе изменяется синтаксическая структура оригинала.

Таблица 2.2

Исходный текст	Текст перевода
<i>Худоё, худовандо</i> , зинда гардонидани баъд аз миронидан ҳақ аст ва рост аст, <i>лекин ҷой дорад-дия</i> . <i>На ин ки ту бо зинда кардани кабутари кушта</i> ва бирён кардашудаи маро дар пеши меҳмон шарманда ва аз таоми болаззат маҳрум кунӣ (Айни, 2009: 35).	<i>O God</i> , for <i>you</i> to bring the dead back to life is right and proper, <i>but</i> cooked pigeon of mine you have embarrassed me in front of <i>my</i> guest and deprived <i>us</i> of a delicious meal! (The Sands of Oxus, 1998: 68).

Объединение предложений является одной из разновидностей способа добавления, при котором сложные предложения оригинала при переводе заменяются простыми предложениями или же объединяются в несколько предложений. Данный способ используется в основном при возникновении противоречий на синтаксическом и стилистическом уровнях.

В таблице 2.2 наблюдается объединение сложносочиненных предложений ИТ с соединительным и противительным союзами в ТП, в котором заменяется многокомпонентным сложноподчиненным предложением. Этот тип предложения доцент Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики Кенджаев определяет следующим образом: «Под термином «многокомпонентное сложносочиненное предложение» понимается сложная единица речи, в которой три или более простых предложения связываются посредством соединительной связи с целью выражения различных грамматических отношений, в частности, следования и перечисления событий, выражения противительных, номинативных, причинно-следственных и пояснительных отношений» (Кенджаев, 2015: 96). Из его определения следует заключить, что с помощью последовательных и противоречивых союзов переведенные предложения связаны и выражают причинно-следственные, грамматические и пояснительные отношения.

Профессор Джон Перри, опуская в переводе словосочетание и предложение “*лекин ҷой дорад-дия. На ин ки ту бо зинда кардани кабӯтари кушта ...*”, объединяет последующие предложения. Также он заменяет слово “*Худоё*” (Боже) частицей «О», а безличное предложение – личным предложением с подлежащим “*you*” (ты). Осуществленная замена свидетельствует об использовании синтаксической и морфологической трансформаций.

Вместе с тем личное местоимение “*us*” – «нас» и притяжательное местоимение “*my*” – «мой» добавляются им в качестве смысловой компенсации.

Повествовательное предложение “*аз таоми болазат маҳрум кунӣ*” (лишаешь меня вкусной еды) заменено восклицательным предложением “*deprived us of a delicious meal!*” (лишили нас вкусной еды!), что свидетельствует о проявлении синтаксической трансформации.

Таблица 2.3

Исходный текст	Текст перевода
Писарам, мисли <i>зӯфтаи ҷамон</i> мулло <i>ҳикоягӯӣ ҷам вақт дорад-дия, на ин ки</i> ту дар вақти бемориам маро <i>ҳикоя гӯёнда</i> азоб диҳӣ (Айни, 2009: 35).	<i>My boy, just as the mullah said, story-telling also has its time and place, and you shouldn't badger me to tell stories when I'm sick</i> (The Sands of Oxus, 1998: 68).

В таджикском языке притяжательных местоимений нет, однако вместо них используются местоименные суффиксы. Таким образом, в данном случае происходит явление грамматической асимметрии между местоименным суффиксом «-ам» (мой) и местоимением “*my*” (мой). Если заменить слово “*Писарам*” – “*My boy*” (Мой сын) в языке перевода, то перевод не будет искажен, так как оно является вводным словом.

Замена частей речи и синтаксических конструкций находит воплощение в приведенном выше предложении. К тому же перевод вводного слова в тексте перевода выполнен правильно как с точки зрения грамматического значения, так и норм художественного перевода.

Когда обращение используется в начале предложения, оно служит для выражения обращения и привлечения внимания адресата, если стоит в середине слова или в конце предложения, служит выражением говорящего. В поэзии обращением могут быть не только имена людей (псевдоним поэта в стихах), но и названия неодушевленных предметов, выступающих в роли адресата, которые служат для осуществления стилистических целей поэта. Если обращение к адресату выражает призыв, то после него ставится восклицательный знак, в остальных случаях адресат отделяется от других членов предложения запятыми.

Замена существительных глаголами или другими частями речи является одной из разновидностей морфологической трансформации. Например, слово “*гуфта*” (сказавший) выполняет функцию существительного и произносится в сочетании с “*хамон мулло*” (тот муллы), что создает словосочетание, однако в переводе оно заменяется глаголом прошедшего времени “*said*” (сказал).

Кроме того, предложение “*ҳикоягӯӣ ҳам вақт дорад-дия*” – “... *story-telling also has its time and place*” (для рассказов есть свое время и место) переводится с использованием добавления. Переводчик в данном случае использует фразеологическую единицу “*Everything has its time and place*” «всеу свое время и место».

В целом в предложении «*Писарам, мисли гуфтаи хамон мулло ҳикоягӯӣ ҳам вақт дорад-дия, на ин ки ту дар вақти бемориам маро ҳикоя гӯёнда азоб диҳӣ*» «Сын мой, как сказал тот мулла, для рассказов есть свое время, неужто тебе нужно мучить меня, рассказывая историю, когда я болею» есть сложносочиненное предложение с противительными отношениями, которое выражается посредством противительного союза “*на ин ки*” (неужто). В переводе же “*My boy, just as the mullah said, story-telling also has its time and place, and you shouldn't badger me to tell stories when I'm sick*” предложения соединены посредством союза “*and*” (и), а противительные отношения предложений выражаются модальным глаголом “*shouldn't*” «не следует».

Причастие “*ҳикоя гӯёнда*» «рассказывающий историю» заменено инфинитивом «*рассказывать историю*». При этом прилагательное “*дар вақти беморӣ*” (во время болезни) заменяется составным именным глаголом “*when I'm sick*” (когда я болею), что указывает на замену в синтаксических конструкциях.

Таблица 2.4

Исходный текст	Текст перевода
Чашмони <i>бой калон кушода шуда аз шастаи фууромадаст</i> (Айни, 2009: 33).	<i>The rich man's eyes popped open wide</i> (The Sands of Oxus, 1998: 65).

Слово “*бой*” (богатый, богач) в переводе выражается определенным артиклем «*the*» и словосочетанием “*rich man*” (богатый человек) и проявляет асимметричность с точки зрения категории определенности/неопределенности. В то же время

фразеологизм “*аз шастаи фуромадааст*” (умерил свой пыл) был опущен и заменен глаголом «*ropped*» и словосочетанием «*open wide*».

Таблица 2.5

Исходный текст	Текст перевода
<i>Ҳақ талаб кунӣ, ҳақ медиҳам</i> , гуфтааст мулоимона (Айни, 2009: 33).	<i>Since you ask for your wages, you shall have it</i> , he said calmly (The Sands of Oxus, 1998: 65).

В приведенном выше примере используются методы добавления и целостного преобразования. Например, в переводе словосочетания “*Ҳақ талаб кунӣ*” (потребуешь вознаграждение) слова “*Since*” (еще, до сих пор) и “*your*” (ваш) добавляются с целью расширения семантики, однако словосочетание “*ҳақ медиҳам*” (дам вознаграждение) – “*you shall have it*” (ты получишь его) по семантике не являются эквивалентными.

Также слово “*ҳақ*” (вознаграждение) обозначает плату за труд, однако переводчик переводит его посредством слова “*wages*” (рел. mzda), которое с точки зрения категории числа проявляет асимметрию.

Таблица 2.6

Исходный текст	Текст перевода
<i>Бой</i> бо шунидани <i>ин суханони ятим</i> дар пеши <i>мардум</i> аз <i>беномусӣ</i> “ <i>занталоқӣ</i> ” тарсида, <i>саросема шуда</i> бо <i>назари мададталабӣ</i> ба имом нигоҳ кардааст, ки <i>ӯ</i> шоҳиди қасами <i>худаи</i> буд (Айни, 2009: 33).	Upon hearing <i>the orphan say this, the rich man</i> was afraid of <i>disgracing</i> himself by <i>public perjury</i> . <i>Embarrassed</i> , he <i>looked to</i> imam <i>for help</i> , since he had been a witness to <i>the oath</i> (The Sands of Oxus, 1998: 65).

Способ перестановки большей частью можно наблюдать в замене места слова, словосочетания или предложения, которое происходит вследствие несовпадения языковых норм. Порядок слов в таджикском языке такой: 1. подлежащее; 2. дополнение; 3. определение; 4. обстоятельство; 5. сказуемое. Однако в английском языке порядок слов совсем иной. Ввиду этого в переводе способы перестановки, а также и синтаксические и морфологические трансформации встречаются достаточно часто.

Слово “*Бой*” (богатый) переведено словосочетанием “*the rich man*” (богатый человек), а сложное предложение расчленено на два простых предложения.

Кроме того, отыменное словосочетание «*ин суханони ятим*» (эти слова сироты) заменено глагольным словосочетанием «*the orphan say this*» (сирота так говорит), а прилагательное «*беномусӣ*» герундием «нечестность» (в роли существительного) и слово (*занталоқӣ*) словосочетанием «*public perjury*» (публичное лжесвидетельство).

С другой стороны, морфологическая трансформация наблюдается в передаче словосочетания “*назари мададталабӣ*” (взглядом просил о помощи), переданного посредством “*for help*” (искать помощи) и слова “*назар*” (взгляд), переведенного глаголом “*looked*” (посмотрел).

В то же время местоимение «*худаи*» (сам) заменено определенным артиклем «*the*».

Из приведенных выше примеров явствует, что переводчик разделяет одно сложноподчиненное предложение на два придаточных предложения, что говорит об использовании синтаксической трансформации.

Таблица 2.7

Исходный текст	Текст перевода
... лекин агар ман <i>гандумро</i> бурдан хоҳам, <i>бибибой</i> надиханд, <i>чӣ кор кунам?</i> (Айни, 2009: 33).	But <i>what should I do</i> if <i>your wife</i> won't let me take the <i>sack of wheat</i> ? (The Sands of Oxus, 1998: 66).

В приведенном выше примере фраза “*чӣ кор кунам*” (что мне делать) в переводе меняет свою позицию и переходит с конца предложения на начало, а словосочетание “*гандум бурдан*” (нести пшеницу) перемещается с начала предложения в конец. Кроме того, слово “*гандум*” (пшеница) заменено словосочетанием “*sack of wheat*” (мешок с пшеницей), а “*бибибой*” (бабушка) – “*your wife* (ваша жена). В данном случае переводчик использовал метод добавления. Словосочетание же “*won't let me take*” (не позволяет взять) переводится особым стилем.

Таблица 2.8

Исходный текст	Текст перевода
Агар <i>ба гапи ту</i> бовар накунад, ба вай гӯй аз дарвоза <i>баромада</i> ба ман <i>нигоҳ кунад</i> , ман “ <i>дода фирустон</i> ” гуфта <i>ишорат мекунам</i> (Айни, 2009: 33).	If she <i>doesn't believe you</i> , then tell her <i>to come out</i> to the gate where <i>she can see</i> me, and I'll tell her <i>she can give it to you</i> (The Sands of Oxus, 1998: 66).

Способы опущения слов, добавления и замены лексических элементов показаны в следующем примере, в котором словосочетание “*ба гапи ту*” (по твоим словам) опускается в процессе перевода и выражается кратким словосочетанием “*doesn't believe you*” (пусть не верит тебе).

Также словосочетание “*ишорат мекунам*” переведено словосочетанием “*I'll tell*” (расскажу), а причастие «*баромада*» (вышедший) – инфинитивом «*to come out*» (выйти). Вместе с тем повелительное наклонение “*дода фирустон*” (отправь) заменено в переводе предложением “*she can give it to you*” (она отдаст это тебе). Кроме того, для передачи словосочетания “*нигоҳ кунад*” (пусть посмотрит) используется модальный глагол “*she can see*” (она может видеть), что указывает на использование трансформаций.

Таблица 2.9

Исходный текст	Текст перевода
Модаркалонам <i>баланд-баланд</i> дуо хонда <i>дафъи фалокатро</i> аз Худо менурсид ва барои <i>ба кор рафтаистодагон ривочи кор металабид</i> (Айни, 2009: 24).	My grandmother <i>prayed aloud</i> for God <i>to keep us safe from harm</i> and grant us success <i>in our</i> task (The Sands of Oxus, 1998: 54).

В приведенной выше таблице словосочетание “*баланд-баланд*” (громко-громко) переводится одним словом “*aloud*” (громко), а словосочетание “*дафъи фалокат*” (устранение беды) – словосочетанием “*to keep us safe from harm*” (для защиты нас от бед).

В другом месте словосочетание “*дуо хонда ... аз Худо менурсид*” (читая молитву, просил Бога) переведено лаконичной фразой “*prayed ... for God*” (молился Богу). Таким образом, становится ясным, что перевод существительного “*рафтаистодагон*” (идущие) и глагола «*металабид*» (просил) не был осуществлен.

Таблица 2.10

Исходный текст	Текст перевода
<i>Бобоям</i> нон, чойчӯш ва дигар чизхоро ба <i>хӯрчин</i> андохта ба хар савор шуд (Айни, 2009: 24).	<i>Grandfather</i> packed the bread, teakettle and other things into <i>khurjins</i> and mounted a donkey (The Sands of Oxus, 1998: 54).

Слово “*бобоям*” (мой дедушка) в отличие от слова “*модаркалонам*” (моя бабушка) переведено без местоименного окончания.

В другом месте профессор Джон Перри, посчитав слово “*хӯрчин*” (мешок) реалией, транслитерирует его (табл. 2.10).

Таблица 2.11

Исходный текст	Текст перевода
Ту чаро <i>ба дафъи</i> ин фалокати умумӣ <i>ҳамроҳи накарда</i> <i>дар ҳамин рӯз</i> ҳам бозор рафта истодаӣ? - <i>гуфт надарам ба ӯ</i> (Айни, 2009: 24).	<i>My father asked him</i> , “Why <i>don’t</i> you give the bazaar <i>a miss</i> today and <i>help out</i> in this time of common disaster?” (The Sands of Oxus, 1998: 54).

Синтаксические, морфологические и лексико-семантические трансформации в приведенном выше примере осуществляются посредством способов опущения, добавления, компенсации значения, смыслового развития и специфического стиля.

В словосочетании “*гуфт надарам ба ӯ*” (мой отец сказал ему) глагол “*гуфт*” (сказал) заменен на “*asked*” (спросил), что говорит об использовании способа перестановки.

С другой стороны, переводчик не перевел словосочетания “*ба дафъи*” и “*ҳамроҳи накарда*”. Также словосочетание “*дар ҳамин рӯз*” (в этот день) – “*in this time*” (в это время) переведено способом генерализации.

В общем в тексте перевода словосочетания “*give a miss*” (оставить на потом) и “*help out*” (выручить) являются добавлениями.

Таблица 3

Исходный текст	Текст перевода
<i>Мо тамоман тар шуда будем</i> ва <i>аз тарӣ дир-дир меларзидем</i> . <i>Дасту поямон</i> карахт мешуд (Пулод, 2004: 9).	<i>Wet</i> and <i>shivering</i> , I could barely feel my <i>limbs</i> (Пулод, 2004: 9).

В другом месте используется способ опущения словосочетания и лаконичного выражения в передаче сложносочиненных предложений и происходит объединение предложений.

Простое предложение “*Мо тамоман тар шуда будем*” (Мы были полностью мокрыми) было заменено прилагательным “*wet*” (мокрый), а в другом предложении словосочетание “*аз тарī дир-дир меларзидем*” (нас трясло от сырости) было заменено причастием “*shivering*” (дрожащий), за которым последовало объединение следующих предложений.

Таблица 4.1

Исходный текст	Текст перевода
“... сарат сабз боду чавонī чу хавид ... корат рост чун тир” (Хайям, 2012: 35).	“... let your head does not grow grey, let your youth will be similar to barley sprouts... let your business will be to straight lines as an arrow” (Хайям, 2012: 215).

В приведенном выше примере переводчик в ходе перевода предложения использует способ добавления и компенсации значения.

Перевод словосочетания “*сарат сабз бод*” (будь всегда молодым) осуществлен антонимичным способом “*let your head does not grow grey*” (пусть не седеет голова). В переводе остальных примеров также использован этот способ перевода: «чавонī чу хавид» – «let your youth will be similar to «*barley sprouts*» (пусть твоя молодость станет как ростки ячменя) и “*корат рост чун тир*” – «let your business will be to straight lines as an arrow» (пусть твои дела будут прямыми, как стрела).

Таблица 4.2

Исходный текст	Текст перевода
“... зар шохи хама гавхархои гудозанда асту <i>зинати</i> мулук, <i>чунонки гуфтаанд</i> ” (Хайям, 2012: 35).	“... <i>as they say</i> , gold is the king of all jewelry and an <i>ornament</i> of kings” (Хайям, 2012: 216).

В приведенной выше таблице используются методы опущения и перестановки. Так, словосочетание “*чунонки гуфтаанд*” (как говорят) перенесено из конца предложения в начало, а слово «таяние» опущено.

Следует отметить, что слово “*зинат*” (украшение) не является эквивалентом слова “*ornament*” (орнамент), который в английском языке обозначает «узор», «цветок», «цветоводство», и слово “*зинат*” следует заменить словом “*decoration*» или же «*adornment*».

Таблица 4.3

Исходный текст	Текст перевода
<i>Номаи бемӯҳр</i> чун сари бекулоҳ буваду сари бекулоҳ <i>анҷуманро</i> нашоад (Хайям, 2012: 39).	<i>The letter without the seal</i> is similar to a head without a cap, and the head without a cap is not necessary for a <i>society</i> (Хайям, 2012: 220).

Из приведенных выше предложений следует, что переводчик большей частью пользуется методом калькирования и избегает использования способов трансформации и изменения стиля, поскольку словосочетания “*номаи бемӯҳр*” (незапечатанное

письмо) – “*The letter without the seal*”, “*сапу бекулоҳ*” (голова без шапки) – “*a head without a cap*” переведены дословно, а словосочетание “*a head without a cap*” дается повторно, что приводит к искажению смысла оригинала.

В то же время слова “*анчуман*” (собрание) и “*society*” – «общество» с точки зрения эквивалентности не являются равнозначными. В этом случае переводчику необходимо было использовать слово “*convention*”.

Таблица 4.4

Исходный текст	Текст перевода
<i>Ин чаҳон ҳама мулки ту гардад</i> ва туро бас аз он бархурдорӣ набувад, чи <i>ангуштарӣ вилоятест ва нигин султони вай</i> (Хайям, 2012: 40).	<i>You will own all world</i> , but you cannot use enough it, as <i>this ring - a kingdom, and a stone - its king</i> (Хайям, 2012: 221).

В приведенном выше примере страдательный залог заменен действительным залогом “*Ин чаҳон ҳама мулки ту гардад ...*” (Этот мир будет твоим ...) – “*You will own all world*” (Ты будешь владеть всем миром).

В то же время сложносочиненное предложение с соединительным союзом “*ва туро бас аз он бархурдорӣ набувад*” – “*but you cannot use enough it*” (но вы не можете его использовать в достаточной степени) переведено посредством сложносочиненного предложения с противительным союзом.

Профессор П. Джамшедов перевод поговорки “*ангуштарӣ вилоятест ва нигин султони вай*” – “*this ring - a kingdom, and a stone - its king*” (это кольцо – царство, а камень – его король) осуществляет способом калькирования.

Таблица 4.5

Исходный текст	Текст перевода
– Эй писар, асп дӯст дору камон азиз дору беҳисор мабошу хисор бе матарс (хӯса) мадор (Хайям, 2012: 48).	– О <i>my son</i> , love a horse and appreciate bows, but do not happen without fortifications and <i>without a lock</i> (Хайям, 2012: 228-229).

В последнем примере переводчик вводное слово “*Эй писар*” (эй, дружище) переводит словосочетанием “*O my son*” (О мой сын). Предложения “*беҳисор мабошу хисор бе матарс (хӯса) мадор*” и “*but do not happen without fortifications and without a lock*” с точки зрения семантики нельзя назвать аналогичными, поскольку слово “*матарс*” буквально означает «пугало, наполненное соломой и помещенное на поле с овощами или кукурузой, или во время выпаса, чтобы отпугнуть птиц и животных». Следовательно, использование слова «*матарс*» (пугало) в современном значении может казаться нелогичным. С этой точки зрения П. Джамшедов слово “*матарс*” заменяет словом “*lock*” (замок).

На наш взгляд, если перевести это предложение следующим способом – “*don't leave it without a worricow/bogie/hob*” (не оставляй его без присмотра), то смысл был бы ближе.

В связи с этим предлагается новый перевод предложения: *Have your own dwelling/fortress and don't leave it without a worricow/bogie.*

Таблица 5.1

Исходный текст	Текст перевода
<i>I wish I could</i> show him what <i>sort</i> of man I am. But <i>then</i> he would see the <i>cramped</i> hand. Let him think I am <i>more man than I</i> am and I <i>will</i> be so. <i>I wish</i> I was the fish, he thought, with everything he has against only my will and my intelligence (Хемингуэй, 2014: 80).	<i>Афсӯс</i> ба вай нишон дода <i>наметавонистам</i> , ки ман чӣ одаме ҳастам. Аммо вай дасти <i>рағкаишудаи</i> маро ҳам медид. <i>Пас</i> бигзор, ки вай дар бораи ман аз будам беҳтар фикр кунад, <i>пас</i> ман <i>ҳам воқеан</i> беҳтар мешавам. <i>Кош</i> ман ҳам моҳӣ мебудам, – фикр кард ӯ, – то ки тамоми чизҳоеро, ки дорад, дошта бошам, чуз иродаву <i>хушмандиро</i> (Хемингуэй, 2014: 81).

В переводе следующего предложения наблюдается использование нескольких способов, однако в них можно проследить некоторые несоответствия. Например, утвердительное предложение переведено отрицательной фразой “*I wish*” – “*Афсӯс*” (к сожалению) и “*I could*” – “*наметавонистам*” (я не мог).

Во втором предложении слово “*then*” (затем) опущено, поскольку его отсутствие не влияет на содержание.

Однако, словосочетание “*cramped hand*” (сжатая рука) должно было быть переведено посредством словосочетания “*дасти карахт ё шахишуда*”, что означает «рука застыла или онемела».

В следующем предложении “Let him think I am *more man than I am* and I will be *so*” (Пусть он думает обо мне лучше, *чем я на самом деле того стою*, тогда я действительно стану *лучше*) добавлен предлог “*пас*” (тогда). При этом в переведенном тексте добавлены слова “*ҳам*” (и, также) и “*воқеан*” (действительно), а наречие “*so*” (так, таким образом) заменено прилагательным в сравнительной степени «*беҳтар*» (лучше), что является доказательством использования синтаксических и морфологических трансформаций.

В последнем предложении идиома “*I wish*” (желаю, жаль) переведена союзом “*кош*” (если, жаль).

Таким образом, правильным переводом предложения можно считать следующий пример: “*I wish I was the fish, he thought, with everything he has against only my will and my intelligence*” (Хотел бы я быть рыбой, – подумал он, – со всем, что у него есть, только с моей волей и моим умом).

Таблица 5.2

Исходный текст	Текст перевода
“But man is not made for defeat,” he said. “A man <i>can be destroyed</i> but not defeated.” <i>I am sorry</i> that I killed the fish <i>though</i> , he thought. Now <i>the bad time is coming</i> and I <i>do not</i> even <i>have</i> the harpoon (Хемингуэй, 2014: 136).	– Вале одам барои мағлубият офарида нашудааст, – гуфт ӯ. Одамро <i>маҳв кардан мумкин</i> , аммо мағлуб кардан намешавад. “ <i>Ҳайф</i> , ки ман ин моҳиро куштам, фикр кард ӯ. – Акнун <i>аҳволам бад мешавад</i> , ҳагто найзаамро <i>аз даст додам</i> ” (Хемингуэй, 2014: 137).

Во-первых, первое предложение переводится буквально с использованием способов перестановки. Во-вторых, “*A man*” (мужчина) в исходном предложении выступает в роли подлежащего, а в тексте перевода в роли дополнения. При этом исходное предложение выражено страдательным залогом, а его аналог – действительным залогом.

Кроме того, словосочетание “*I am sorry*” (извините) заменено междометием “*ҳайф*” (жаль), а противительный союз “*though*” (хотя) опущен.

В следующем словосочетании глагольное сказуемое “*the bad time is coming*” (наступает плохое время) в переводе заменяется именным сказуемым, а соединительный союз “*and*” (и) обозначается запятой.

В конце отрицательное предложение заменено утвердительным, что свидетельствует об использовании антонимичного перевода и замены предложения. По нашему мнению, перевод должен быть следующим:

“*A man can be destroyed but not defeated.*” *I am sorry that I killed the fish though, he thought.*

Шахро нест кардан мумкин аст, аммо мағлуб намудан номумкин аст. Дар ҳаёлаш аз куштори ин моҳӣ мутаассиф шуд.

ВЫВОДЫ

Таким образом, сопоставительный анализа показывает, что в ходе перевода используются различные виды синтаксических и морфологических трансформаций, что свидетельствует о проявлении асимметрии в структуре и содержании текстов.

В то же время при переводе текста с таджикского на английский язык таджикские конструкции передаются в лаконичной форме, то есть переводчик в основном использует переводческие трансформации.

Способ перестановки также находит широкое применение в переводе текстов, в частности, при передаче метафоричных словосочетаний и конструкций.

Наряду с этим наблюдается широкое использование таких способов перевода, как замены, добавления и опущения слов и выражений. В частности, в ходе морфологических трансформаций происходит замена частей речи, а при переводе с таджикского на английский многие слова опускаются.

Следует отметить, что большая часть таджикских синтаксических структур в процессе перевода была опущена, однако при переводе с английского на таджикский язык, наоборот, наблюдаются добавления.

В переводах П. Джамшедова прослеживается широкое использование смыслового развития, а в повести «Ширин» большинство предложений в языке перевода передаются лаконично.

Переводы профессора Джона Перри с точки зрения структуры и содержания, сохранения оригинальности, достижения степени эквивалентности и художественности выгодно отличаются от других переводов.

Перевод повести Эрнеста Хемингуэя «Старик и море» на таджикский язык, в сравнении с переводами советских времен, отличается большей степенью адекватности.

Таким образом, можно прийти к заключению, что достижение переводческих задач во многом зависит от эффективного и правильного использования переводческих трансформаций, а также от навыков, мастерства, опыта и ответственности переводчика.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АЙНИЌ С. *Ёддоштхо* (чахор кисм) (Воспоминания “4 частей”) (2009). Иборат аз як китоб (Первая часть). Душанбе. Сарредаксияи илмии Энциклопедияи миллии тоҷик.
- БАРХУДАРОВ Л.С. (1975). *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)*. Москва: Международные отношения.
- ВИНОГРАДОВ В.С. (2001). *Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)*. Москва: Издательство института общего среднего образования РАО.
- КАЗАКОВА Т.А. (2001). *Практические основы перевода*. Санкт Петербург: Издательство Союз
- КАМОЛИДДИНОВ Б. (2015) *Забони тоҷикӣ* (Таджиккий язык). Китоби дарси (Учебник). Душанбе: Маориф.
- КЕНДЖАЕВ С. (2015). Чумлаҳои мураккаби пайвасти сертаркиб ва вижаҳои синтаксисии он дар забони тоҷикӣ (Многосоставные сложноподчиненные предложения и их синтаксические особенностей в таджикском языке). *Вестник ТГУПБП: серия Гуманитарные науки. №2. Худжанд.*
- КОМИССАРОВ В.Н. (1973). *Слово о переводе*. Москва: Международные отношения.
- КОМИССАРОВ В.Н. (1980). *Лингвистика перевода*. Москва: Международные отношения.
- КОМИССАРОВ В.Н. (1990). *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. Москва: Высшая школа.
- ЛАТЫШЕВ Л.К. (2005). *Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак.* - 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательский центр «Академия».
- ЛЕВИЦКАЯ Т.П., ФИТЕРМАН А.М. (1963). *Теория и практика перевода с английского языка на русский*. Москва: Изд-во лит-ры на иностр. языках.
- МИНЬЯР-БЕЛОРУЧЕВ Р.К. (1996). *Теория и методы перевода*. Москва: Московский лицей.
- НОРМАТОВ М., РАШИДОВ М. (1988). *Омӯзиши ҷумлаҳои содаи яктаркиба (Изучение односоставных простых предложений)*. Душанбе: Маориф.
- ПУЛОД ТОЛИС. ЛОЛАЧИНЌ (2004). Searching for tulips in the mountains. By Pulod Tolis. Edited by Ashley Panda. Душанбе: Гул-гул.
- РЕЦКЕР Я.И. (1974). *Теория перевода и переводческая практика*. Москва: Международные отношения.
- РЕЦКЕР Я.И. (1981). *Учебное пособие по переводу с английского на русский*. Вып. 1. Москва.
- РОМАНОВА С.П. (2006). *Пособие по переводу с английского на русский*. Москва: КДУ
- ХАЙЯМ, ОМАР. (2012). *Наврузнома (Навруз-наме)*. Душанбе: Адиб.
- Хемингуэй, Эрнест (2014). *Мӯйсафед ва баҳр (Старик и море)*. Повесть. Перевод Муҳаммадсалима Азизмуродова. Душанбе: Бухоро.

ШВЕЙЦЕР А.Д. (1988). *Теория перевода: статус, проблемы, аспекты*. Москва: Наука.

THE SANDS OF OXUS (1998): *Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini* by Sadriddin Aini. Translated from Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. Costa Mesa, California: Mazda Publishers.

BIBLIOGRAPHY

AJNI S. (2009). Yooddoshtho (chahor k'ism). Iborat az jak kitob. Dushanbe. Sarredaksijai ilmii Encyklopediyai millii tojik.

BARKHUDAROV L.S. (1975). Yazyk i perevod (Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda). Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya.

HEMINGWAY, Ernest (2014). Muysafed va bahr. Povest. Tarjumai Muhammadsalim Azizmurodova. Dushanbe: Buhoro.

KAMOLIDDINOV B. Zaboni tojiki.. Kitobi darsi. Dushanbe: Maorif.

KAZAKOVA T.A. (2001). Prakticheskie osnovy perevoda. Sankt Peterburg.

KENCH'AEV S. (2015). Jumlahoi murakkabi pajvasti sertarkib va vzhagihoi sintaksisii on dar zaboni tojiki. Ahbori DDHBST: silsilai ilmhoi jomeashinosi. №2. Khujand.

KHAYYOM, U. (2012). Navruznoma. Dushanbe: Adib.

KOMISSAROV V.N. (1973). Slovo o perevode. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya.

KOMISSAROV V.N. (1980). Lingvistika perevoda. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya.

KOMISSAROV V.N. (1990). Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty). Uchebnik dlya institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov. Moskva: Vysshaya shkola.

LATYSHEV L.K. (2005). Tekhnologiya perevoda: Ucheb. posobie dlya stud. lingv, vuzov i fak. - 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya».

LEVITSKAYA T.P., FITERMAN A.M. (1963). Teoriya i praktika perevoda s angliyskogo yazyka na russkiy. Moskva: Izd-vo. lit-ry na inostr. yazykakh.

MIN'YAR-BELORUCHEV R.K. (1996). Teoriya i metody perevoda. Moskva: Moskovskiy litsey.

NORMATOV M., RASHIDOV M. (1988). Om'yzishi jumla'hoi sodai yaktarkiba (Izuchenie odnosostavnykh prostykh predlozheniy). Dushanbe: Maorif.

PULOD TOLIS. LOLACHINJ' (2004). Searching for tulips in the mountains. By Pulod Tolis. Edited by Ashley Pandya. Dushanbe: Gul-gul.

RETSKER YA.I. (1974). Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya.

RETSKER YA.I. (1981). Uchebnoe posobie po perevodu s angliyskogo na russkiy. Vyp. 1. Moskva.

ROMANOVA S.P. (2006). Posobie po perevodu s angliyskogo na russkiy. Moskva.

SANDS OF OXUS: (1998). Sadriddin Aini's childhood memories, written by Sadriddin Aini. Translated from Tajik-Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. Costa Mesa, California: Mazda Publishing House.

SHVEYTSEV A.D. (1988). Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty. Moskva: Nauka

VINOGRADOV V.S. (2001). Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy). Moskva: Izdatel'stvo instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO.